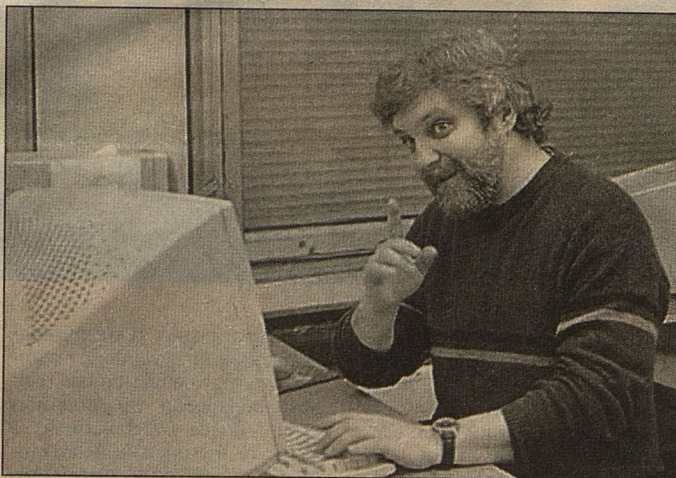


Олег ПРОСКУРИН:

Меня заклеили как душителя свободного слова. И, в общем, правильно

Известия - 2002 - 16 янв. - с. 8

Профессиональная литература совершила важный прорыв в пространстве Интернета. Раздел «Круг чтения» интернетовского «Русского журнала» переместился на первое место в системе ссылок, и его возглавил один из самых известных гуманитариев поколения «сорокалетних» Олег ПРОСКУРИН. За плечами — книги о Пушкине и пушкинской эпохе, исследовательская работа в Америке. И вот — актуальный Интернет. С Олегом Проскуриным встретилась обозревател «Известий» Юлия РАХАЕВА.



НАТАЛИЯ ГУБЕРНаторова

— То, что в последнее время академический народ рванул на службу в разного рода СМИ, теперь вот и в Интернет, объясняется, понятное дело, сугубым денежным интересом. Но им ли одним?

— Вы правы, дело не только в деньгах. Я не берусь судить о коллегах, а вот у меня остался неразтраченный педагогический потенциал. Я преподаватель по складу характера. И моя любимая аудитория — молодые люди. А «Круг чтения» посещают многие тысячи...

— Вы ведь не считаете, как некоторые, что литература умерла, причем давно?

— Нет, конечно. Однако не склонен считать, что она переживает время какого-то уж очень бурного расцвета. На мой взгляд, литература сегодня находится в поисках, иногда бесплодных, порой перспективных. Я очень люблю в литературе все, что не укладывается в прокрустово ложе словарей литературоведческих терминов. То, что балансирует на грани между «фикшн» и «нонфикшн», притчей и эссе, эссе и мемуарами, мемуарами и автобиографией. Здесь тоже в последнее время достигнуто немало, причем совсем разными людьми: с одной стороны, скажем, Эммой Герштейн, с другой — Анатолием Найманом. А книга Александра Чудакова «Ложится мгла на старые ступени», очень условно названная романом!..

— Олег Анатольевич, что произошло после того, как вы сказали «да» на предложение возглавить «Круг чтения»?

— Первые два дня, когда я читал бесконечные рецензии, обзоры и эссе, приходящие в «Круг чтения», мне то и дело хотелось воскликнуть: «Мама, за- бери меня отсюда!» На третий

день я возненавидел критиков как худшую часть человеческого рода. Потом стал привыкать. Но пришел к твердому выводу: «Круг» при сохранении своего общего формата должен быть во многом перестроен — жанрово, композиционно, эстетически. И должны появиться новые люди...

— «Круг чтения» изначально формировался по колумнистическому принципу. Все ли постоянные авторы вас устраивают?

— Вопрос непростой. Многие колумнисты очень яркие и самобытные люди, проблема в том, что их эстетические и идеологические установки порой вступают в достаточно резкое противоречие с моими позициями.

— И что вы предпринимаете в этих случаях?

— Одной из первых моих акций в качестве нового редактора была ликвидация проекта Мирослава Немирова «Все о поэзии», что вызвало целую «бурю в Сети» (и вокруг нее). У этого автора был достаточно широкий круг читателей, что приводилось в качестве аргумента за то, чтобы рубрику сохранить. Я же возражал, что и у наркотиков много потребителей, но это не аргумент за то, чтобы их продавали в ближайшем гастрономе. В итоге меня заклеили как душителя свободного слова. И, в общем, правильно заклеили. Меня Немиров потряс не стилистическими экстравагантностями и не скромными, мягко говоря, познаниями в вещах, о которых он берется писать. Я не принял его текстов именно идеологически, возможно, как человек, отравленный политкорректностью. Если он пишет: «Всем бабам нужно навсегда запретить писать стихи», — я допускаю, что такая позиция име-

ет право на существование в свободном обществе. Но только не под моей эгидой. В общем, после долгих дебатов был достигнут компромисс, и колонка Немирова перешла в раздел «Net-культура».

— То есть вы можете сказать: «Я отвечаю за все»?

— Как редактор — да. Я не рассматриваю «Круг чтения» как полигон...

— ...где могут расцветать сто цветов?

— Вот-вот, именно эту формулу мне припомнили в случае с Немировым. Между тем всякий цветок хорош на своем месте. Если уж развивать эту метафору, то я вижу «Круг чтения» не английским (имитирующим «дикую природу»), а французским садом, где планировка должна быть ясной,стройной и подчиненной некоторой, я не побоюсь этого слова, идеологии.

— Есть ли колумнисты, которыми вы дорожите и которых ни в коем случае не хотели бы потерять?

— Безусловно. Прежде всего это Александр Агеев.

— А Слава Курицын?

— С одной стороны, он, бесспорно, один из самых ярких авторов «Круга чтения». С другой — трудно представить себе людей, более полярно эстетически ориентированных, чем он и я. Сейчас Слава абсолютно автономен и пишет обо всем, что ему приходит в голову (и это необычайно имеет отношение к литературе). Мне бы очень хотелось как-то скоординировать его деятельность с интересами журнала, с его направлением. Может, из этого что-то получится.

— А если он не захочет?

— Не захочет — его проблемы.

— Думаете ли что-то делать с «Форумом»? Не призываю покуситься на свободу высказывания, но ведь этот междусобойчик чаще всего интересен лишь самим его участникам...

— Ну почему же... Именно из «Форума» я узнал о себе много нового и интересного. Правда, меня поражает здесь накал страстей на уровне коммунальной склоки — при обсуждении литературных вопросов! Вроде бы совсем новое поколение, без советского опыта, а коммунальные навыки удивительным образом сохранились. Но как редактор я не чувствую себя ответственным за «Форум» и, конечно, никакой селекции здесь проводить не намерен. Это зеркало нашей публики, по крайней мере ее определенной части. Не хотите погружаться в пряную атмосферу наших «интеллектуальных дебатов» — попросту не заходите сюда.

— Собираетесь ли вы быть автором «Круга чтения»? Если да, будете ли делать это под маской, как ваш предшественник Борис Кузьминский, или же выйдете с поднятым забралом?

— У нас создана новая рубрика «Литература и политика». Подчеркиваю: ее придумал я сам, это не «интриги господина Павловского». Там будут публиковаться интервью с действующими политиками, журналистами, политическими аналитиками... Я намерен выступать и с собственными статьями о литературе и политике, об их взаимовлиянии, взаимоотношениях. А насчет того, буду ли я выступать под маской... Вы бы еще спросили, под какой!

— Видимо, «Круг чтения» сильно изменится, и тот, кто какое-то время туда не заглядывал, может его просто не узнать...

— Очень хотелось бы на это надеяться, но быстрых перемен не обещаю. Впрочем... Уже с этой недели разные материалы в «Круге» начинают группироваться вокруг «Главной темы». Первая такая тема — «Идеология и стратегия журнальных проектов». В самое ближайшее время читатель увидит в «Круге чтения» много новых имен. Среди них будут и совсем молодые авторы, и видные писатели разных поколений, и известные журналисты. Некоторые выступят в несколько неожиданных амплуа. Политический журналист в роли литературного критика — интересный сюжет, а?

205